

Люди были любопытными существами, и Лу Чжоу не был исключением. Когда он услышал, как Сыкун Бэйчэнь упомянул о карте Рождения, ему стало интересно, что это такое. Изначально он планировал спросить у Ся Чанцю после того, как они покинут это место. Однако Юй Чжэнхай озвучил его мысли. «Неужели ты откажешься ответить моему ученику, Сыкун Бэйчэнь?»

Разумеется, Сыкун Бэйчэнь не собирался отказывать в такой пустяковой просьбе. На самом деле, он был весьма воодушевлен. Теперь у него был шанс привлечь к себе внимание и поговорить о карте Рождения в присутствии элиты карты Рождения. Он с радостью ответил на вопрос Юй Чжэнхая.

— С тех пор как люди начали культивировать, они пошли против воли Небес. Мы преодолевали трудности, обретали силу и продлевали свою жизнь. Это часть цикла — рождение, болезнь и смерть. Однако сильные культиваторы способны сдерживать болезни и замедлять процесс старения. Поэтому путь культивирования также известен как путь долголетия, — произнес Сыкун Бэйчэнь. Затем он сделал небольшую паузу и, сжав кулак, обратился к Лу Чжоу: — Поправь меня, если я допустил какие-либо ошибки, брат Лу.

Лу Чжоу кивнул, после чего поднял руку и жестом попросил Сыкуна Бэйчэня продолжать.

Сыкун Бэйчэнь продолжил:

— От сферы Закалки Тела до сферы Божественного Двора культиватор может получить пятьсот лет жизни. В области Зарождения Божественного Тревожнения каждый лепесток дает культиватору сто лет жизни. От стадии восьми лепестков до стадии девяти лепестков культиватор получает двести лет жизни...

Все сферы, предшествующие сфере Зарождения Божественного Тревожнения, были похожи на область золотого лотоса. В области золотого лотоса после сферы Зарождения Божественного Тревожнения каждый лепесток давал культиватору 50 лет жизни. Когда прорастал девятый лепесток, культиваторы с золотым лотосом получали по 50 лет жизни за каждый лепесток. Таким образом, каждый лепесток давал 100 лет жизни тем, кто находился в области золотого лотоса.

— От стадии девяти лепестков до стадии десяти лепестков культиватор получает 500 лет.

Юй Чжэнхай был озадачен.

— Почему Чжу Сюань сказал, что культиваторы могут жить до трех тысяч лет? — После тщательных расчетов он пришел к выводу, что десятилепестковые культиваторы могут прожить только 2000 лет, а не 3000.

Сыкун Бэйчэнь посмотрел на Юй Чжэнхуа и произнес:

— Возможно, табу, установленное богами, уникально. Тысячу лет жизни можно получить из сердец жизни. Поэтому три тысячи лет — это предел жизни культиватора.

— Какое отношение это имеет к карте Рождения?

— Молодой человек, ты когда-нибудь задумывался о том, почему предел составляет три тысячи лет? Ведь культивирование идет против воли Небес, так как продлевает нашу жизнь?

Юй Чжэнхуа покачал головой.

Сыкун Бэйчэнь продолжил:

— Запустив карту Рождения, можно преодолеть ограничения жизни. Два тысячелетия назад был один культиватор, успешно активировавший свою карту Рождения. Однако после этого он пропал. С тех пор никому не удавалось активировать свои карты Рождения. — Он сделал небольшую паузу, а затем добавил: — Карта Рождения — это основа для формирования Водоворота Тысячи Сфер.

Кроме Лу Чжоу, те, кто не знал об этом, кивнули.

— Если ты думаешь, что я что-то упустил, пожалуйста, не стесняйся дополнить меня, брат Лу.

Выражение лица Лу Чжоу осталось неизменным. «Кто знает, может, этот тысячелетний лис в своих словах подстроил мне ловушку? Я не допущу ошибки, пока держу рот на замке».

Юй Чжэнхуа произнес:

— Неудивительно, что здесь нет Водоворота Тысячи Сфер.

Сыкун Бэйчэнь с любопытством спросил:

— Зачем ты набрал в ученики двух культиваторов золотого лотоса, брат Лу? — Он не подозревал о личности Лу Чжоу. В конце концов, он своими глазами видел аватар красного лотоса Лу Чжоу. Независимо от всех доказательств, представленных ему остальными, его мнение не изменилось бы. Большинство великих культиваторов, особенно таких, как Сыкун Бэйчэнь, были похожи на диктаторов.

Лу Чжоу ответил:

— Эти двое были со мной с самого детства. Они невероятно талантливы, поэтому я принял их в ученики. Вначале я культивировал буддийский дзен. Есть буддийское изречение, что все живые существа равны и к ним нужно относиться как к равным. Нет никакой разницы между золотыми лотосами и красными лотосами. У меня есть не только ученики, культивирующие золотой лотос, но и ученица, культивирующая красный лотос. — Он сделал небольшую паузу и подозвал Раковину к себе. — Раковина, иди сюда...

Раковина подошла.

С самого начала Сыкун Бэйчэнь не обращал внимания на учеников Лу Чжоу. Для него самым важным было отношение Лу Чжоу. Когда перед ним появилась Раковина, его глаза загорелись. Он увидел ее темные сияющие глаза, прозрачные, как вода. Они дополняли ее тонкие черты лица. Самое главное, в ее ауре была текучесть, подобная воде. Он мог сказать, что она была редким гениальным культиватором.

— Покажи свой аватар, — произнес Лу Чжоу.

— Да. — Раковина чувствовала себя немного неловко. Тем не менее, она послушно зациркулировала свою Первородную Ци, прежде чем проявить свой аватар.

Вскоре перед их глазами появился двухлепестковый аватар красного лотоса.

В этот момент в зал вошли пять первых мест после выполнения своих заданий. Они уже собирались поприветствовать старших, когда увидели аватар Раковины.

В просторном и тихом Священном дворце жужжание аватара не раздражало слух. Наоборот, он звучал довольно приятно. Это было так же, как когда Раковина играла на ланьяньской нефритовой флейте. Как ее улыбка и хмурое выражение лица — все они были приятными.

Сыкун Бэйчэнь посмотрел на аватар и потрясенно произнес:

— Она еще молода, но уже культиватор с двумя лепестками! Она обязательно станет великим культиватором в будущем.

Однако Раковина не согласилась с его словами и ответила:

— По сравнению с девятой старшей сестрой я ничто. Девятая старшая сестра почти достигла стадии восьми лепестков...

— ...

Остальные быстро перевели взгляд с Раковины на другую девочку, малышку Юань'эр.

Лу Чжоу погладил бороду и произнес:

— Эти четверо — мои ученики.

Юй Чжэнхай, Юй Шанжун, малышка Юань'эр и Раковина.

Чжу Сюаню всегда было интересно, что за человек был учителем двух элит, Юй Чжэнхая и Юй Шанжуна. После встречи со стариком, находящимся перед ним, ответ стал ясен.

Лу Чжоу произнес:

— Ты сказал, что люди не могут сформировать Водоворот Тысячи Сфер. Ты пробовал?

Сыкун Бэйчэнь кивнул.

— Я пытался сделать это бесчисленное количество раз, но у меня так ничего и не получилось... Если я смогу увидеть Водоворот Тысячи Сфер, пока я еще жив, я не буду сожалеть, даже если умру.

Услышав эти слова, первые места упали на одно колено и в унисон произнесли:

— Мастер храма, вы будете жить так же долго, как небеса!

— Никто в этом мире не может жить вечно... Никто не знает, где заканчивается путь долголетия, — произнес Сыкун Бэйчэнь.

Лу Чжоу вспомнил слова Цзян Вэньсюя.

«Никто не может жить вечно».

Закончив говорить, Сыкун Бэйчэнь снова поднял кулак в сторону Лу Чжоу, а затем вскинул ладонь вверх. Через мгновение над его ладонью появился миниатюрный аватар.

— Выскажи свое мнение.

Их аватары были похожи. В отличие от других племен, культиваторы Великого Яна и Великого Тана имели человекоподобные аватары.

Пять первых мест посмотрели на своего мастера. Они никогда не видели, чтобы мастер демонстрировал свой аватар без веской причины. Такой могущественный человек, как их

мастер, перед стариком вел себя как ученик, ожидая, что его чему-то научат или поправят. Однако, вспомнив шокирующий удар ладонью, который они видели ранее, они решили, что он не был слишком шокирующим.

У каждого были свои навыки, которыми он владел. Те, кто был сильнее, превосходили других. Они уже убедились в глубокой культивации Лу Чжоу. Слабым не было нужды говорить в этот момент.

Лу Чжоу впервые увидел десятилепестковый аватар вблизи. Под ногами красного аватара расцвел красный лотос. Десять лепестков были хорошо видны, кружась вокруг красного лотоса. Центр лотоса был ярким, как кровь, а внешние слои были чуть более блеклыми, как красное небо. Десять лепестков лотоса, похожих на лезвия, тонкие, как мечи, представляли собой потрясающее зрелище.

Священный дворец хранил молчание.

Все с уважением наблюдали, как два великих культиватора обсуждают путь культивации. Те, у кого имелись мозги, не стали бы говорить без веской причины в этот момент. Более того, кто знал, не будет ли этот разговор им полезен?

Через некоторое время Юй Чжэнхай первым нарушил молчание. Он посмотрел на красный лотос и спросил:

— Могут ли культиваторы жить дольше трех тысяч лет после активации карты Рождения?

Сыкун Бэйчэнь кивнул.

— Говорят, что активация одной карты Рождения дает культиватору пятьсот лет жизни.

— Существует более одной карты Рождения? — Юй Чжэнхай был ошеломлен этим открытием.

— Об этом ты должен спросить у своего учителя. Я уже много лет занимаюсь культивированием, но до сих пор не понял, что такое карты Рождения. Я не смею демонстрировать свои скудные знания в присутствии твоего учителя, — торжественно произнес Сыкун Бэйчэнь. Он был более чем счастлив ответить на вопрос Юй Чжэнхая, потому что надеялся, что ответ приведет его к этому вопросу. Он надеялся получить от Лу Чжоу некоторые сведения о картах Рождения. До сих пор Лу Чжоу хранил молчание по поводу карт Рождения. Однако он не был удивлен. В конце концов, карты рождения были очень важны, и это было не то, чему можно было просто так научить других.

Юй Чжэнхай повернулся к учителю и спросил:

— Учитель, сколько всего карт Рождения?

— ...

«Сначала дадим общий и расплывчатый ответ, используя красивые слова...»

Лу Чжоу погладил бороду и посмотрел на Юй Чжэнхуа.

— У каждого культиватора свои таланты. Есть те, кто не сможет активировать свои карты Рождения, как бы они не старались, а есть те, кто успешно это сделал, даже не думая об этом. Это то же самое, что и проращивание лепестков. Кто-то старался изо всех сил, но смог достичь стадии трех или пяти лепестков. А некоторые легко достигают стадии девяти лепестков. — Закончив отвечать на вопрос, он посмотрел на Сыкун Бэйчэня и спросил: — Знаешь ли ты, почему за последние две тысячи лет никому не удалось активировать свои карты Рождения?

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2054918>